

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: orlova@history.nsc.ru

«НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ»: «ЧИСТКИ» СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ В 1928 ГОДУ *

В публикации представлены документы делопроизводства Политбюро ЦК ВКП(б), отразившие процесс принятия и реализации негласной проверки состава специалистов управленческого аппарата промышленности и транспорта, ставшей важной частью действий руководства страны по борьбе с «экономической контрреволюцией» и «вредительством» в связи с так называемым «Шахтинским делом». Показаны секретный характер и ряд особенностей «чистки» «буржуазных спецов» во второй половине 1928 г.

Ключевые слова: специалисты, Шахтинский судебный процесс, комиссии, негласная проверка, дискриминация.

1928-й год в советской историографии трактовался как рубеж, с которого начался форсированный переход к построению «основ социалистического общества», а в «перестроечный» период – как «слом нэпа» и переход к форсированной модернизации страны, сопровождаемый утверждением тоталитарного режима. В этот год разрабатывались и решались на партийно-государственном уровне две принципиальные проблемы – аграрно-крестьянская и социально-культурная. В центре проходившего 6–11 апреля 1928 г. Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) стояли вопросы итогов и перспектив организации хлебозаготовок (фактически – взаимоотношения с различными слоями крестьянства) и «Шахтинское дело» (фактически – взаимоотношения с интеллигенцией и различными ее слоями). Хлеб и знания расценивались большевистским руководством как необходимые и стратегически важные ресурсы развития страны и упрочения системы власти. Вместе с тем оба ресурса имели своих социальных носителей, в разной степени подконтрольных большевистским институтам. В сло-

жившихся условиях требовалось достичь новой, дальнейшей степени управляемости социально-трудовым поведением основной и «не советизированной» массы крестьянства и интеллигенции.

Использовавшийся органами власти арсенал средств был достаточно известен и апробирован на практике. Вопрос стоял лишь о принципиальном изменении пропорций между добровольностью и принуждением, согласием и насилием, экономическими и административно-репрессивными методами во взаимодействии власти и социума. Одним из элементов новой социальной политики являлось определение формата информационной политики – какую ее часть делать достоянием гласности, какую осуществлять негласно, «не для печати». Так, при обсуждении на пленуме резолюции по «Шахтинскому делу» (доклад и проект постановления об этом от имени комиссии Политбюро делал А. И. Рыков) 11 апреля было принято решение «поручить Политбюро определить, какая часть резолюции не подлежит опубликованию в печати»¹. При принятии резолюции пленума по «Шахтин-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-01-00506а).

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 331. Л. 183.

скому делу» Рыков пояснил, какие именно пункты резолюции не предназначались для опубликования, в том числе о специалистах: «Мы обсуждали в комиссии также вопрос об опубликовании этой резолюции. Было несколько предложений о том, что в составе этой резолюции есть отдельные пункты, которые едва ли нужно опубликовывать. К ним относится хотя бы вопрос о том, что состав специалистов в целом ряде областей нужно пересмотреть, перевести некоторых с места на место, с тех фабрик, где они были собственниками, на те фабрики, где они не были собственниками, и вообще проверку сделать. Одни говорили, что этот параграф не нужно публиковать. [...] Речь идет об опубликовании в открытой печати. Конечно, по партийным организациям резолюция должна пойти полностью» [Как ломали нэп, 2000. С. 313]. Фрагмент резолюции пленума «не для печати» гласил: «П[араграф] 1 раздела I практических мероприятий (в отношении специалистов). 1. Предложить ВСНХ и подчиненным ему хозяйственным органам сосредоточить в ближайшие месяцы особое внимание на проверке личного состава специалистов (и особенно бывших собственников), начиная с наиболее важных промышленных предприятий. Соответствующие меры провести в отношении специалистов на транспорте, в плановых органах и т. д.»².

Решение проблем «этатизации» специалистов не сводилось только к «чисткам» кадрового состава, в ходе которых предусматривался значительный и разнообразный комплекс мер по подготовке «красных спецов», переподготовке имеющих, выдвиженчеству и т. д. Но именно этот аспект – негласная спецпроверка руководящего производственно-технического персонала – приобрел особенную остроту и актуальность на фоне громкой кампании, сопровождавшей подготовку и проведение самого Шахтинского судебного процесса. В «чистке» спецов, как и во всякой другой кампании, имелись свои алгоритмы, связанные с принципиальным решением и практикой его реализации, предусматривавшей изменение масштабов, процедур и сроков осуществления негласной (а фактически – полугласной, с учетом значительных брошенных на это

аппаратных сил различных ведомств – от хозяйственных наркоматов до ОГПУ) кадровой проверки. Данная «чистка» имела акцентированный, выборочный характер, поскольку охватывала достаточно четко очерченный круг занимавших крупные управленческие должности спецов, от которых могло исходить потенциальное и крупномасштабное «вредительство», и поэтому здесь требовались превентивные и оперативные шаги. Намеченные первоначально сроки «чистки» (несколько месяцев) растянулись, как это следует из публикуемых документов, на более длительный период, оказавшийся важным, но локальным эпизодом глобальной кампании по «борьбе с засорением советского, хозяйственного и других аппаратов и выдвижении новых кадров», продлившейся несколько лет – до 1932 г. [Пыстина, Голиков, 2004. С. 186–189]. Упомянутая линия «чистки» стала также с октября 1928 г. одним из направлений деятельности специальной комиссии Политбюро под руководством Г. К. Орджоникидзе, курировавшей комплексное решение «проблемы специалистов» – от кадровых проверок до проверок условий труда и быта интеллигенции. Заместитель председателя ВСНХ СССР М. Л. Рухимович весьма точно охарактеризовал цель этой политики как линию проверки, расслоения и выявления «преданных нам знающих специалистов»³. При этом, как следует из публикуемых документов, чекистам отводилась решающая роль в определении дальнейших судеб специалистов, проходивших спецпроверку.

В предисловии к документальной публикации стенограмм заседаний Политбюро 1928–1938 гг. О. В. Хлевнюк так оценил результаты проведенной проверочной кампании: «Проверка началась в июне 1928 г. с образованием центральной комиссии при президиуме ВСНХ из представителей ВСНХ, ОГПУ и ВЦСПС. Аналогичные комиссии создавались в главных управлениях отраслей промышленности и при ВСНХ союзных республик. Проверка охватывала прежде всего специалистов, занимавших ответственные посты и проводилась на основании материалов ОГПУ. К июню 1929 г. было уволено 826 хозяйственных руководи-

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 331. Л. 183.

³ Там же. Д. 332. Л. 105.

телей разных уровней, а всего предполагалось уволить 1,5–1,7 тыс. чел. В наибольшей мере пострадали от чистки предприятия угольной промышленности. В Донугле к июню 1929 г. было снято 188 специалистов (10,8 %)» [Стенограммы..., 2000. С. 7–8].

«Чистки» состава спецов-управленцев послужили прологом к репрессиям в отношении «буржуазных спецов», спровоцированным «Шахтинским делом». Из почти 149 тыс. чел., арестованных органами ОГПУ в 1928 г., около 34 тыс. чел. было отнесено к учетной графе «служащие» (включая категорию специалистов). Эти показатели вдвое больше аналогичных за 1927 г. и свидетельствуют о том, что власть запустила механизмы «чрезвычайщины» [Мозохин, 2006. С. 276, 282].

Ниже публикуются документы из Архива Президента РФ (АП РФ), отложившиеся в делопроизводстве Политбюро ЦК в комплексе материалов о ходе выполнения постановлений апрельского (1928 г.) Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Явные описки и опечатки исправлены без оговорок. Языковая стилистика сохранена. В квадратных скобках приводятся пропущенные в документе слова, знаки препинания, раскрываются сокращения. Научное заглавие документа может полностью совпадать с его самоназванием, в таком случае оно заключается в кавычки. Справа под заглавием располагается дата документа, грифы секретности помещены под датой. Документы публикуются в хронологическом порядке.

№ 1

Записка заместителя председателя ВСНХ СССР М. Л. Рухимовича заместителю председателя Совета труда и обороны Я. Э. Рудзутаку о необходимости срочного обсуждения в Политбюро ЦК ВКП(б) вопроса о «чистке специалистов» на предприятиях Москвы¹

1 июня 1928 г.

Тов. Рудзутак.

Вчера на Совещании при М[осковском]К[омитете] хозяйственников, работников ГПУ и прокуратуры решено производить чистку специалистов на заводах Москвы независимо от того, являются ли предприятия местными, республиканскими или Союзными.

Там же решено производить чистку гласно[.] оповестив рабочих. О чем мне сообщил представитель АФУ ВСНХ т. Торторийский. Считаю необходимым этот вопрос обсудить в ПБ².

Рухимович.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 332. Л. 28. Заверенная машинописная копия того времени. Вверху справа написано от руки «Копия». Ниже машинописью дата «1.VI-1928 г.».

№ 2

Из докладной записки заместителя председателя ВСНХ СССР М. Л. Рухимовича в ЦК ВКП(б) «О выполнении решений Апрельского Пленума ЦК ВКП(б)»

14 декабря 1928 г.
СЕКРЕТНО.

В ЦК ВКП(б).
(Информационный отдел).

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
О выполнении решений Апрельского Пленума
ЦК ВКП(б)

Директивы Апрельского Объединенного Пленума ЦК и ЦКК, осуществление которых в значительной мере возложено на ВСНХ СССР, делятся на две основные группы: во[-]первых, директивы, проведение в жизнь которых, требует сравнительно небольшого периода времени, как напр[имер], проверка наличного состава специалистов, реорганизация Треста «Донуголь», осуществление 6-ти часового рабочего дня на подземных работах угольно-рудной промышленности и др., и, во[-]вторых, директивы, осуществление которых связано с большими материальными затратами, с гораздо большим, чем в первом случае, напряжением, с большим сроком времени, необходимым для их проведения, как напр[имер], радикальное улучшение дела подготовки молодых специалистов в ВТУЗ-ах и Техникумах, разрешение проблемы водоснабжения Донбасса и т. д. и т. п.

Вслед за окончанием работ Пленума, Президиум ВСНХ СССР приступил к осуществлению заданных директив.

[...]

Здесь мы остановимся на основных моментах работы ВСНХ СССР, т. е. работы по выполнению директив Пленума во всесоюзном масштабе.

Для проведения указанной работы^а созданы специальные комиссии при Главных Управлениях ВСНХ СССР в составе: Начальника Главка или его заместителя (председатель Комиссии), представителя ОГПУ, представителя ЦК Профсоюза и Заведующего Учраспредом ВСНХ СССР³.

Из необходимости сохранения особо секретного характера проводимой работы по проверке и невозможности в столь краткий срок провести проверку всего количества специалистов, занятых в промышленности, решено ограничиться проверкой примерно 10–15 % общего состава, взяв лишь ответственных работников специалистов, а именно:

а) в первую очередь всех бывших собственников, акционеров и директоров частных предприятий, крупных царских чиновников, занятых как в трестах, так и на предприятиях;

б) инженерно-технический персонал, ведущий ответственную работу, как в тресте, так и на предприятиях, из которого в обязательном порядке: 1) по аппарату трестов беспартийных членов Правлений, заведующих основными отделами, заведующих капитальным строительством и главных бухгалтеров; 2) по предприятиям – беспартийных директоров и технорук[,] главных механиков и заведующих отделами, и на крупных предприятиях заведующих цехами, и заведующих капитальным ремонтом и 3) ведающих новыми строительствами и ответственных производителей работ;

в) всех ответственных беспартийных специалистов в аппаратах Главных Управлений ВСНХ СССР.

Комиссии Главков пересматривают ответственных беспартийных работников и специалистов своего аппарата, б[ес]/п[артийных] членов правлений трестов и всех работников[,] перечисленных выше.

В своих работах Комиссии устанавливают:

1) группу специалистов, которых надлежит немедленно снять с работы и которые, в зависимости от материалов, будут подлежать привлечению к той или иной ответственности;

2) группу сомнительных специалистов как в деловом, так и в первую очередь, в политическом смысле, которые не внушают полного доверия и которых целесообразно было бы перевести на иные должности, в другие предприятия.

Чтобы не произошло дезорганизации производства при снятии тех или других специалистов хозорганам предложено иметь немедленную их замену.

Работа Комиссий, благодаря необходимости увязки ее с органами ОГПУ, а также узкому кругу лиц, участвующих в работе, протекают не так быстро, как это имелось в виду раньше, поэтому срок окончания работ, по[-]видимому, несколько затянется, несмотря на то, что ко-

^а проверка состава специалистов.

миссии останавливаются только на тех лицах, на которых имеются обличительные материалы ОГПУ.

Решения комиссий о снятии с работы касаются таких категорий, как быв[ших] белых офицеров, лиц, связанных с заграницей, специалистов со старой закоренелой идеологией, работников и недобросовестно относящихся к работе, лиц, использующих советскую власть в личных материальных целях, наконец, бывших собственников⁶.

Имеют место случаи, когда, несмотря на единогласное заключение комиссии о нелояльности того или иного специалиста, вопрос о его немедленном снятии решается, по настоянию представителя промышленности, отрицательно, благодаря особой нужды в этом специалисте, усугубляемой тем обстоятельством, что проверка идет по всем отраслям промышленности одновременно и потому трудно компенсировать одну отрасль промышленности путем переброски специалистов из другой.

В настоящее время составлена сводка на подлежащих замене специалистов, занимающих руководящие посты в промышленности. В эту сводку вошло 184 чел., которая в виде заявки на соответствующих работников была дана ВЦСПС в конце сентября с. г. В Орграспред ЦК по этому вопросу были представлены два доклада (№ 32/п от 17/X и № 7893/с от 11/IX).

При проведении практических мероприятий в этой области, однако, оказалось, что для замены чуждых специалистов Профсоюзы не в состоянии выдвинуть необходимых работников, ввиду отсутствия соответствующих кадров.

[...] ^в

Вот в основном все, что ВСНХ СССР может сообщить ЦК в настоящее время.

Но по мере дальнейшего продвижения работы и накопления материала в связи с выполнением директив Апрельского Пленума, ВСНХ СССР будет информировать ЦК ВКП(б).

ЗАМ. ПРЕД. ВСНХ СССР

(Рухимович)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 332. Л. 103–111 об. Заверенная машинописная копия того времени. Фамилия М. Л. Рухимовича в формуле подписи написана от руки. На л. 103 вверху справа делопроизводственная машинописная помета с датой «14/XII» (датируется по этой помете). Гриф секретности машинописью.

№ 3

**Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б)
«О выполнении решения апрельского пленума ЦК о проверке
личного состава специалистов промышленности и транспорта»⁴.
Из протокола № 91 п. 2 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б)**

**от 7 января 1929 г.
СТРОГО СЕКРЕТНО**

Выписка из протокола №-91 заседания ОРГБЮРО ЦК ВКП(б)
от 7/1-1929 года.

Слушали:

2. О выполнении решения апрельского пленума ЦК о проверке личного состава специалистов промышленности и транспорта.

Постановили:

2. а) Просить комиссию т. Орджоникидзе⁵ в возможно кратчайший срок заслушать доклады ВСНХ и НКПС о ходе работ по проверке личного состава специалистов, поручив тов. Москвину договориться с комиссией

⁶ далее замаран абзац, не читается.

^в далее опущен текст письма с характеристикой других направлений деятельности ВСНХ в отношении решения проблем технической интеллигенции: подготовка новых кадров, командировка для стажировки за границей, приглашение иностранных специалистов и др.

(Пост. ОБ от 10.IX-28 г. пр. 63, п. 1 прил[ожение]).

(т.т. Косиор И., Сулимов, Розенталь, Ам[м]осов, Догадов, Лепсе, Шварц, Луговой, Воронова).

тов. Орджоникидзе о сроках слушания докладов ВСНХ и НКПС.

б) Установить, что все решения по перемещениям и увольнениям специалистов, принимаемые ВСНХ и НКПС во время проверки, должны проводиться в жизнь немедленно по согласованию с Орграспредом, не ожидая окончания всей проверки в целом.

в) Решение см. особую папку ⁶.

г) Обязать НКТруд, по согласованию с ВСНХ, НКПС, НКЮ и ВЦСПС, в недельный срок внести на рассмотрение СНК СССР проект директивы, обеспечивающей[,] чтобы увольняемые в порядке проверки специалисты не могли быть восстановлены в занимаемой должности органами НКЮ и НКТ.

Предложить ВЦСПС одновременно дать необходимые указания по линии профсоюзов.

д) Предложить ВСНХ СССР и РСФСР и НКПС закончить работу по проверке личного состава специалистов промышленности и транспорта, подвести итоги этой проверки и результаты доложить на Оргбюро после обсуждения их в комиссии тов. Орджоникидзе.

СЕКРЕТАРЬ ЦК:

Л. М. Каганович

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 332. Л. 145. Машинописная выписка того времени на бланке ЦК ВКП(б), подпись Л. М. Кагановича – факсимиле. Имеется круглая печать ЦК ВКП(б). Вверху напечатан список рассылки: «Т.т. Москвину, Куйбышеву, Косиору И., Рудзутаку, Сулимову, Орджоникидзе, Янсону, Менжинскому, Догадову, Политбюро (2 экз.)». В графу бланка впечатана дата составления выписки «8 января 1929 г.», число от руки.

Опубликовано с некоторыми изменениями по экз. АП РФ: Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. Россия. XX век. Документы. М., 2003. С. 179.

№ 4

**Из постановления Оргбюро ЦК ВКП(б)
«О выполнении решения апрельского пленума ЦК о проверке
личного состава специалистов промышленности и транспорта» –
о задачах и полномочиях ОГПУ.**

Из протокола № 91 п. 2 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б)

**от 7 января 1929 г.
СТРОГО СЕКРЕТНО
(Из О[собой] П[апки])**

СЛУШАЛИ:

2. О выполнении решения апрельского пленума ЦК о проверке личного состава специалистов промышленности и транспорта.

(Пост. ОБ от 10.IX-28 г., пр. 63, п. 1 прил[ожение]).

ПОСТАНОВИЛИ:

2. в) Возложить на ОГПУ, на основании результатов проверки, составление по согласованию с ВСНХ, НКПС и ВЦСПС особых списков увольняемых специалистов, в отношении дальнейшей работы которых в советских органах должны быть проведены определенные ограничения.

Всем местным парторганизациям обязать партийных руководителей всех учреждений и предприятий строго выполнять указания органов ОГПУ по этому

вопросу и оказывать им (ОГПУ) полное содействие в этой работе.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Л. М. Каганович

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 332. Л. 146. Машинописная выписка того времени на бланке выписок ЦК ВКП(б), подпись Л. М. Кагановича – факсимиле. Имеется круглая печать ЦК ВКП(б). Вверху напечатан список рассылки: «Т.т. Москвину, Куйбышеву, Косиору И., Рудзутак, Сулимову, Орджоникидзе, Янсону, Менжинскому, Догадову, Политбюро (2 экз.)». В графу бланка впечатана дата составления выписки «8 января 1929 г.», число от руки. В правом верхнем углу рукописная помета «ПБ от 10/V-29 г. пр. 24 п. 26» (подпись-росчерк, неразборчиво).

Примечания

¹ Принятое на совещании в МГК ВКП(б) решение о проведении «чистки» специалистов московских промышленных предприятий независимо от их статуса (местные, республиканские, союзные) входило в противоречие с двумя основными принципами организации «проверки состава специалистов», санкционированной Апрельским пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б): 1) предусматривалась «точечная», а не «сплошная» проверка группы специалистов, входивших в группу ответработников; 2) проверка должна была проходить негласно, тогда как в Москве сочли возможным оповестить о ней рабочих промышленных предприятий.

² В этот же день Я. Э. Рудзутак направил в Политбюро письмо с пометой «В[есьма] Срочно», где предлагал «срочно приостановить это решение, впредь до обсуждения этого вопроса в ПБ». На бланке слева рукописная помета «Арх[ив] ПБ. Тов. Рудзутак сказал 8/VI-28 г., что этот вопрос уже исчерпан», подпись-росчерк (неразборчиво), дата «8/VI-28 г.» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 332. Л. 27).

³ В своей докладной записке в Политбюро о ходе выполнения постановления апрельского пленума от 26 мая 1928 г. М. Л. Рухимович сообщал: «Президиумом ВСНХ СССР разработан циркуляр о проверке специалистов. Суть этого циркуляра сводится к тому, что на местах (т. е. в Правлениях Трестов) создаются тройки, возглавляемые Председателем Треста, с участием представителей профсоюза и ОГПУ, задачей которых должна явиться проверка всех бывш[их] собственников и ответственных специалистов. Работа этих троек просмат-

ривается и утверждается тройкой соответствующего Главного Управления в составе Нач. Главка (Председателя), представителя ЦК Союза и ОГПУ. Возглавляется работа всех этих трестов специальной Комиссией Президиума в составе 5-ти человек (из них один представитель ВЦСПС и один от ОГПУ). Председателем Комиссии Президиума назначен тов. Косиор» (Д. 332. Л. 5).

⁴ Спецпроверка состава специалистов-транспортников стала, как и в случае с управленцами в сфере промышленности, результатом активной деятельности чекистов по «раскрытию вредительства на железнодорожном транспорте». В докладной записке руководства ОГПУ в Политбюро от 16 июня 1928 г. утверждалось существование в Наркомате путей сообщения «контрреволюционной организации» с приложением списка 76 арестованных служащих высокого ранга (*Лубянка*. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. Россия. XX век. Документы. М., 2003. С. 166).

⁵ Согласно постановлению Политбюро от 4 октября 1928 г. была создана межведомственная комиссия «по специалистам» под руководством С. Орджоникидзе. Хозяйственные наркоматы, профсоюзы и другие структуры имели в ней представительство по одному человеку, тогда как ОГПУ представляли трое – Менжинский, Ягода и Прокофьев. На первом заседании 11 октября было принято решение о создании нескольких подкомиссий, в том числе о взаимоотношении специалистов с профсоюзными и хозяйственными работниками (под председательством наркома юстиции Н. Янсона), об улучшении условий работы специалистов (под председательством Г. Кржижанов-

ского с заменой его И. Косиором). Каждая из подкомиссий готовила профильные материалы для ЦК. В частности, И. Косиор 12 декабря подал в комиссию докладную записку «О специалистах», в которой описывал в том числе ход кадровой «чистки» (ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 214. Л. 407–420).

⁶ См. документ № 4.

Список литературы

Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: В 5 т. М., 2000. Т. 1.

Мозохин О. Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М.; Жуковский, 2006.

Пыстина Л. И., Голиков Ю. И. «Спецы» // Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы). Новосибирск, 2004.

Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) 1923–1938 гг.: В 3 т. М., 2000. Т. 3: 1928–1938.

Материал поступил в редколлегию 08.09.2011

S. A. Krasilnikov

«NOT FOR PRINTING»: THE «PURGES» OF THE SPECIALISTS AS A TOOL OF THE BOLSHEVIKS' POLICY IN 1928

In the article the documents of paperwork of Politburo of the CPSU (b) reflecting the process of decision making and realization of the secret inspection directed against specialists of the administrative apparatus of Soviet industry and transport are represented. The secret inspection was the major part of the Soviet leadership's actions in the struggle against «economic counterrevolution» and «sabotage» («vreditelstvo») in connection with the so-called the Shakhty affair. Based on the documents mentioned above, the author shows the secret character and some features of the purges of the «bourgeois experts» which took place in the second half of 1928.

Keywords: technical specialists, the Shakhty trial, the commissions, secret inspection, discrimination.